

Применение зарубежных критериев
для оценки эффективности
российских экспертно-аналитических центров:
pro et contra

Яна В. Щетинская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ivshchet@gmail.com*

Аннотация. Экспертно-аналитические центры («фабрики мысли») принято считать американским феноменом. Тем не менее начиная с 1920-х гг. и до настоящего момента страны по всему миру, включая Россию, заимствуют их опыт как модель для организации собственных экспертных ресурсов. Сотни тысяч долларов тратятся ежегодно на финансирование таких центров, и в связи с этим в последние годы актуальным стал анализ эффективности экспертных сообществ и разработка критериев оценки их деятельности. В рамках данного исследования были выявлены и типологизированы наиболее распространенные критерии, предлагаемые зарубежными авторами. На их основе проведен анализ работы трех российских экспертных центров, вошедших в самый известный рейтинг «фабрик мысли» в мире – “Global Go To Think Tank Index Report” Университета Пенсильвании на 2019 г.: Московский центр Карнеги, Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (МГИМО). Выявлены особенности экспертной деятельности этих структур, что может быть полезно для оценки аналитических центров за пределами США в будущем.

Ключевые слова: аналитические центры, США, Россия, «фабрики мысли», политическая экспертиза, критерии эффективности

Для цитирования: Щетинская Я.В. Применение зарубежных критериев для оценки эффективности российских экспертно-аналитических центров: pro et contra // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. С. 108–120. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-108-120

Applying Western criteria of think tanks efficiency to the case of Russia: pro et contra

Iana V. Shchetinskaia

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ivshchet@gmail.com*

Abstract. For many years, experts considered think tanks to be an exclusively American phenomenon. However, since the 1920s, countries across the world, including Russia, have been using the American experience to design their model of organizing analytical resources. People have been spending millions of dollars on the development of think tanks all over the world. A lot of work has been done to understand why governments, businesses, and taxpayers are investing resources in these institutions and the key factors that affect their efficiency. This article explores variables that correlate with the effectiveness of think tanks within the Anglo-American tradition, suggested by scholars. It looks at three think tanks based in Russia included in the top positions of the “Global Go to Think Tanks” by the University of Pennsylvania – IMEMO, MGIMO, and Carnegie Moscow Center through the lens of these variables. It also addresses specific characteristics of their work, which can be practical in assessing think tanks outside of the United States.

Keywords: think tanks, the United States, Russia, policy expertise, criteria of effectiveness

For citation: Shchetinskaia, I.V. (2020), “Applying Western criteria of think tanks efficiency to the case of Russia: pro et contra”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 108–120, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-108-120

Введение

«Фабрики мысли» часто считают американским феноменом. Однако с 1980 г. количество экспертно-аналитических центров в мире возросло больше чем в два раза, и на данный момент их уже свыше 4 тыс. [McGann 2019, p. 14]. Изучение таких организаций как гомогенного феномена невозможно, так как не существует универсального определения данных институтов. Ряд авторов типологизирует экспертно-аналитические центры в соответствии со степенью их организационной независимости [Rich 2004, p. 11; Stone 2001, p. 340]. Другие исследователи предлагают иные основания для систематизации, выделяя среди «фабрик мысли» контрактные центры, пропаган-

дистские институты и «университеты без студентов» [Weaver 1989, p. 564], партийные и лоббистские организации [McGann, Weaver 2000, p. 13]. Джеймс Макгэнн, директор программы “Think and Civil Societies”, идентифицирует экспертные центры как организации, публикующие рекомендации по вопросам политики, которые могут работать независимо и в рамках других постоянно существующих институтов [McGann 2019b]. Некоторые исследователи утверждают, что аналитические центры в США уникальны из-за особенностей политической системы, в которой они существуют [Abelson 2018, p. 5], а другие [Stone, Denham 2004, p. 2] отмечают, что определения «фабрик мысли», разработанные на основе англо-американской модели, не вполне подходят для подобных институтов в других странах. В рамках данной работы под экспертно-аналитическим центром понимается структура, существующая независимо или в рамках другого института, которая своевременно проводит исследования и публикует аналитические материалы по широкому кругу вопросов. Выбор данного определения позволяет проанализировать центры с разной организационной структурой и рассмотреть различия между англо-американской моделью и реальными аспектами деятельности «фабрик мысли» в России.

Критерии оценки деятельности экспертно-аналитических центров

С целью выявления критериев для анализа эффективности деятельности аналитических центров была отобрана литература, представляющая разные взгляды на данную проблему. По мнению одних исследователей, важнейшим из таких критериев является наличие диверсифицированной исследовательской базы (способность публиковать материалы по разным аспектам внутренней и внешней политики) [McGann, Weaver 2000b, Stone, Denham 2004, Talbott 2002, McGann 2007, Heinemann, Bluhm, Peterson, Kearney 2001, Rich 2004b, Wiarda 2010, Abelson 2018, Spring 2002]. Другие исследователи E. Lipton, B. Williams¹, P. Grose и R.N. Haass [Grose 2006, Haass 2002] делают акцент на идеологической независимости. Иногда идеологически ангажированные «фабрики мысли» более активно используют различные платформы для распространения своих исследований.

¹Lipton E., Williams B. How Think Tanks Amplify Corporate America's Influence [Электронный ресурс] // *The New York Times*. 2016. Aug. 07. URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/08/us/politics/think-tanks-research-and-corporate-lobbying.html> (дата обращения 20 янв. 2020).

Например, в то время как фонд «Наследие» (*The Heritage Foundation*) проводит серию общественных форумов по вопросам политики социального обеспечения, Центр бюджетных и политических приоритетов (Center on Budget and Policy Priorities) часто ограничивается выпуском докладов и отчетов [Rich 2004, p. 25]. Другими важными показателями эффективности аналитических центров являются своевременность производства аналитического материала и способность донести свои идеи различными способами (книги, семинары, форумы, различные технологические платформы и т. д.) [Talbot 2002, Heinemann, Bluhm, Peterson, Kearney 2001, Haass 2002, Grose 2006, Asmus 2002, Spring 2002, Selee 2013].

Независимость как фактор продуктивной деятельности «фабрик мысли» рассматривается в публикациях и с более узким фокусом. Например, в своей работе, посвященной влиянию американских аналитических центров на политику расширения НАТО, Роналд Асмус подчеркивает, что главной причиной того, что исследовательская позиция корпорации РЭНД (RAND) была услышана, стала репутация центра как независимого [Asmus 2002, p. 29]. Другая причина – наличие у РЭНД контактов с представителями политического истеблишмента в США, что является примером американской традиции «вращающихся дверей» (*“revolving doors”*), под которой подразумевается, что политики, дипломаты и профессора университетов часто переходят на аналитическую работу по завершении или в течение своей политической карьеры и наоборот. Например, бывший дипломат и советник президента США Дональда Трампа по национальной безопасности Джон Болтон был старшим научным сотрудником в Американском институте предпринимательства (*American Enterprise Institute*). Стивен Пайфер, директор программы по контролю за вооружением Института Брукингса (Arms Control and Non-Proliferation Initiative, Brookings Institution), с 1981 по 1984 г. работал в отделе по вопросам политики и безопасности в Европе Государственного департамента США, а в 1998–2000 гг. – послом США на Украине. Чарльз Мюррей, автор консервативных книг по экономике, проработав экспертом Американского института предпринимательства (*American Enterprise Institute*), стал главным автором реформы социального обеспечения Билла Клинтона в начале 1990-х гг. [Medvetz 2012, p. 3].

В данной статье было отобрано 8 критериев, предложенных экспертами, которые придерживаются разных взглядов на оценку эффективности «фабрик мысли»: (1) диверсифицированный перечень исследований; (2) организационная и (3) идеологическая независимость; (4) наличие контактов с лицами, ответственными за принятие решений; (5) своевременность выпускаемого ана-

литического продукта; (6) способность привлекать различные источники финансирования; (7) выступать в качестве связующего звена между академической сферой и сферой принятия решения посредством проведения конференций, семинаров, панелей, а также (8) презентовать аналитический материал в различных формах. Выделенные критерии позволяют изучать особенности деятельности аналитических институтов.

Анализ деятельности экспертных центров в России

Российский опыт организации «фабрики мысли» представляется релевантным с исследовательской точки зрения по двум причинам. Во-первых, как и большинство европейских и азиатских институтов такого типа, они создавались по образу американских. Во-вторых, количество экспертных центров в стране продолжает расти. По данным на 2018 г., их 215, что ставит Россию на 7-е место в мире. Это почти вдвое больше, чем в 2016 г. (122) [McGann 2019].

В рейтинге “Global Go To Think Tank Index Report 2018”, использованном при отборе российских центров, представлено более 30 организаций. В результате анализа трех общих рейтингов («Аналитический центр года», «Лучшие аналитические центры в мире – США и за их пределами», «Лучшие аналитические центры за пределами США») и около 30 субрейтингов по разным номинациям были отобраны наиболее часто упомянутые: Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН – 12 упоминаний, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) – 12 упоминаний, Московский центр Карнеги – 7 упоминаний. Российские организации не были представлены в субрейтингах, посвященных здравоохранению, охране окружающей среды и энергетическим исследованиям.

Анализ работы центров показал, что все они, несмотря на структурные различия, стремятся к активной экспертной деятельности, но демонстрируют ее результаты по-разному. Все организации диверсифицируют свои исследования. Например, Московский центр Карнеги разделяет исследования как по регионам, так и по проблематике: «Америка Трампа», «Ядерная проблема Ирана» и т. д.² В составе ИМЭМО РАН существует 20 подразделений в

² Публикации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского центра Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/publications?lang=ru> (дата обращения 29 окт. 2019).

соответствии со сферами исследования, а также регионами и суб-регионами³.

Что касается организационной независимости, то ИМЭМО является структурой Российской академии наук, Устав которой утверждается решением правительства, а все изменения в нем должны согласовываться с Министерством науки и высшего образования РФ. Кроме того, кандидатура Президента РАН утверждается главой государства. МГИМО также нельзя назвать независимым институтом, поскольку он является ведомственным вузом при МИД России. По этим же причинам обе организации идеологически зависимы. Существуют и другие нюансы. Например, Московский центр Карнеги традиционно принято считать идеологически независимой структурой, однако есть косвенные свидетельства того, что после 2012 г. он стал более избирательным в выборе тем для исследования и подборе сотрудников. В 2012 г. организацию покинул Николай Петров, руководитель программы «Общество и региональная политика». По его версии, приостановка его программы и уход объяснялись стремлением Центра Карнеги воздержаться от жесткой критики политического режима в России, чтобы сохранить контакты на высшем уровне. Позже Центр покинули Мария Липман, редактор журнала “Pro et Contra”, и Лилия Шевцова, эксперт по внутренней политике России⁴.

В условиях российской действительности идеологическая ангажированность может приносить определенные дивиденды. Так, МГИМО не испытывает недостатка в контактах с лицами, влияющими на принятие решений. В Попечительский совет МГИМО входят министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, основатель “USM Holdings” Алишер Усманов, руководитель Федеральной антимонопольной службы РФ Игорь Артемьев, губернатор Московской области Андрей Воробьев, помощник Президента РФ Владимир Мединский и другие⁵. В штат Московского центра Карнеги входят сотрудники, имеющие опыт работы в международных

³Подразделения [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/about/structure> (дата обращения 1 нояб. 2019).

⁴*Kirchik J.* How a U.S. Think Tank Fell for Putin [Электронный ресурс] // The Daily Beast. 2017. April 14. URL: <https://www.thedailybeast.com/how-a-us-think-tank-fell-for-putin> (дата обращения 2 нояб. 2019).

⁵Попечительский совет [Электронный ресурс] // Официальный сайт МГИМО. URL: <https://mgimo.ru/about/board-of-trustees/> (дата обращения 2 фев. 2020).

институтах (например, Эндрю Вайс, курирующий исследования Фонда Карнеги по России и Евразии, работал в Государственном департаменте США, и Эрве Бульоль – бывший старший экономист Управления по делам занятости, труда и социальным вопросам Организации экономического сотрудничества и развития⁶). Можно сказать, что ИМЭМО занимает промежуточную позицию, устанавливая контакты с политическими деятелями через Примаковские чтения и среди дипломатических работников за рубежом. То же самое касается и вопросов финансирования: у МГИМО⁷ и ИМЭМО⁸ есть возможность получать гранты Российского гуманитарного научного фонда и гранты Президента РФ, а у Московского центра Карнеги ее нет.

В отношении презентации результатов деятельности также существуют особенности. В некоторых подразделениях ИМЭМО (сектор проблем корпоративного управления и инвестиций, сектор экономики науки и инноваций, сектор проблем структурной политики и конкурентоспособности) список публикаций фактически монополизирован одним-двумя авторами. МГИМО издает 16 периодических изданий. Большинство из них имеет собственные веб-сайты. Сам МГИМО размещает на своем сайте статьи и выпуски периодических изданий по различной проблематике. Однако они появляются на сайте нерегулярно. Например, можно найти по одному выпуску журнала «Сравнительная политика» за 2015, 2016, 2017 и 2019 гг. и три – за 2018 г.⁹ Вместе с тем в рамках МГИМО существует консалтинговое агентство «Евразийские стратегии», из чего можно сделать вывод о том, что институт старается своевременно отвечать на политические вызовы¹⁰.

⁶Публикации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского центра Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/publications?lang=ru> (дата обращения 29 окт. 2019).

⁷Группа грантовой поддержки [Электронный ресурс] // Официальный сайт МГИМО. URL: <https://mgimo.ru/about/structure/ucheb-nauch/imi/ggp/%20https://mgimo.ru/science/grants/> (дата обращения 28 окт. 2019).

⁸Проекты научных фондов [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/projects/science-foundation> (дата обращения 1 нояб. 2019).

⁹Журнал «Сравнительная политика» [Электронный ресурс] // Официальный сайт МГИМО. URL: <https://mgimo.ru/about/structure/period/comparpolit/> (дата обращения 1 нояб. 2019).

¹⁰Агентство «Евразийские стратегии»: история [Электронный ресурс] // Официальный сайт агентства «Евразийские стратегии». URL: <http://eurasian-strategies.ru/about-us/history/> (дата обращения 1 нояб. 2019).

Информация по аналитическому продукту Московского центра Карнеги является наиболее доступной и полной. Организация выпускает книги, статьи, монографии, экспертные мнения и другие публикации. Они выходят на русском и английском, а иногда и других языках, широко распространяются в России и за рубежом. Центр тесно сотрудничает с программами Фонда Карнеги в Вашингтоне, Представительством ЕС в России и другими структурами¹¹.

Для репрезентативного анализа работы экспертных центров по показателю «представление аналитического продукта в различных формах» автором был введен дополнительный индикатор – процент от публикаций, по которым доступен полный текст. Результаты отражены в таблице.

Таблица

МГИМО, Московский центр Карнеги и ИМЭМО:
предоставление аналитического продукта

Название организации	Всего публикаций на сайте	Доступ к тексту на сайте	Процент публикаций с текстом
МГИМО	38 221	5184	13,56
Московский центр Карнеги	4040	4040	100,00
ИМЭМО РАН	3520	472	13,41

Что касается способности центров регулярно проводить крупные мероприятия, то в 2016 г. Примаковские чтения в ИМЭМО РАН вошли в список лучших конференций мира по оценке рейтинга “Global Go to Think Tank”. В том же году было опубликовано два исследования, подготовленных институтом совместно с Атлантическим советом (Atlantic Council) и Центром стратегических и международных исследований (CSIS) в Вашингтоне. Ежегодно публикуются исследования в сборнике Стокгольмского института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI). Вместе с тем ИМЭМО не всегда своевре-

¹¹ Проекты Московского центра Карнеги [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/projects/> (дата обращения 29 окт. 2019).

менно представляет информацию о ходе и результатах проектов. Так, с 2013 г. институт участвует в проекте “Trialog” совместно с Немецким обществом внешней политики (DGAP) и Польским институтом международных отношений (PISM). Однако последняя информация по проекту относится к 2015 г. То же самое можно сказать о совместном проекте с Институтом Брукингса о ядерном нераспространении – последняя опубликованная информация датируется 2010 г.

МГИМО ежемесячно участвует в большом количестве научных конференций, круглых столов и семинаров, однако информацию об этих событиях ранее 2013 г. на сайте найти не удалось. Также нельзя получить доступ к результатам международных проектов в рамках университета (Российско-индийский форум, Молодежный саммит Россия – АСЕАН.) В целом это соответствует общей особенности представления информации на сайте МГИМО: на главной странице из 24 пунктов, по которым распределена информация, как минимум 16 касаются исключительно внутренней работы университета, а не международной и аналитической деятельности. Еще три пункта («МГИМО в рейтингах», «Отзывы и благодарности», «Университеты-партнеры») не позволяют получить представления о работе МГИМО как международного экспертного института, объединяющего экспертную, академическую и политическую сферы.

Крупные конференции в Московском центре Карнеги проводятся как минимум раз в 5 месяцев, часто – ежемесячно, а иногда и несколько раз в месяц. Они в основном организуются для обсуждения злободневных событий и выработки стратегий реагирования на них.

Анализ работы центров также показал, что способность информировать аудиторию о своей деятельности через социальные медиа не определяется количеством подписчиков. Так, МГИМО, имея больше всего подписчиков, использует эти платформы скорее для распространения университетских новостей, а не аналитических материалов. Отличительной чертой Московского центра Карнеги является наличие собственного подкаста, что типично для американской модели. В ИМЭМО различные подразделения отображают информацию по-разному, однако неработающая фильтрация публикаций затрудняет ее поиск. Некоторые подразделения института (например, сектор проблем корпоративного управления и инвестиций) вывешивают большой список публикаций, но не предоставляют информации о новостях, событиях и мероприятиях.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что аналитические центры – глобальный, но неоднородный феномен, сложный для изучения. Критерии, отобранные автором на основании многочисленных оценок зарубежных экспертов, не до конца совпали как с методологией, так и с результатами исследования Университета Пенсильвании. Например, из трех вошедших в рейтинг российских аналитических центров только Московский центр Карнеги можно квалифицировать как полностью организационно и идеологически независимый, хотя этот критерий является одним из важнейших по оценкам экспертов. Таким образом, проблема типологизации данных организаций становится реальным методологическим препятствием при изучении их работы.

При этом проведенное исследование продемонстрировало, что ситуация с аналитическими центрами в России не является полностью негативной. Все организации относительно регулярно публикуют новости о событиях и результаты своих исследований и привлекают экспертов из различных сфер. Тем не менее с точки зрения эффективности в значении *efficiency* их экспертный продукт может быть более диверсифицирован (больше публикаций разных авторов, материалов на английском языке и совместных работ с зарубежными коллегами). Ведь аналитический продукт существует на «рынке идей» (“the market of ideas”), следовательно, он должен быть широко представлен для того, чтобы быть востребованным. Учитывая, что аналитические центры формируют «климат общественного мнения» (“the climate of opinion”) [Denham, Garnett 1998], им следует увеличить свое присутствие на медиа-платформах, удерживая и расширяя свою аудиторию. Например, ИМЭМО РАН относительно регулярно вывешивает информацию о публикациях. Однако за 2018–2019 гг. ни одна из них не была скачана больше 54 раз. МГИМО размещает статьи и выпуски журналов с непоследовательной периодичностью, страницы некоторых публикаций и фильтры не работают, что ставит вопрос об эффективном использовании сайта как ресурса для распространения аналитического продукта. В силу вышесказанного становится понятным, почему в 2018 г. ни один из российских аналитических центров не был представлен в субрейтингах «Лучший PR-проект» и «Наиболее эффективное использование медиа-ресурсов». Российские «фабрики мысли» не попали и в номинации «Лучшая новая идея», «Лучшая конференция», «Наиболее эффективное установление и поддержание связей». С точки зрения англо-американской модели аналитических центров это препятствует развитию данных организаций.

Литература

- Asmus 2002 – *Asmus R.* Think Tanks and NATO Enlargement Debate // The U.S. Foreign Policy Agenda. 2002. No. 3. P. 29–32.
- Abelson 2018 – *Abelson D.* Do Think Tanks Matter? Assessing the Impact of Public Policy Institutes. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2018. 272 p.
- Denham, Garnett 1998 – *Denham A., Garnett M.* Think Tanks, British Politics and the “Climate of Opinion” // Think Tanks across Nations. Manchester; New York: Manchester University Press, 1998. P. 21-41.
- Grose 2006 – *Grose P.* Continuing the Inquiry: The Council on Foreign Relations from 1921 to 1996. New York: Council on Foreign Relations Press, 2006. 83 p.
- Haass 2002 – *Haass R.* Think Tanks and Foreign Policy: A Policymaker's Perspective on the U.S. Foreign Policy // The U.S. Foreign Policy Agenda. 2002. No. 3. P. 5–9.
- Heinemann, Bluhm, Peterson, Kearney 2001 – *Heinemann R., Bluhm W., Peterson S., Kearny E.* The World of the Policy Analyst. Chatham House Publishers, 2001. 206 p.
- McGann 2019 – *McGann J.* 2018 Global Go to Think Tank Index Report. Philadelphia: The University of Pennsylvania, 2019. 261 p.
- McGann 2007 – *McGann J.* Think Tanks and Policy Advice in the US: Academics, Advisors and Advocates. Abbingdon: Routledge, 2007. 254 p.
- McGann, Weaver 2000 – *McGann J., Weaver K.* Think Tanks and Civil Societies: Catalysts for Ideas and Action. Piscataway: Transaction Pub., 2000. 617 p.
- Medvetz 2012 – *Medvetz T.* Think Tanks in America. Chicago: University of Chicago Press, 2012. 339 p.
- Rich 2004 – *Rich A.* Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 270 p.
- Seele 2013 – *Seele A.* What Should Think Tanks Do? A Strategic Guide to Policy Impact. Stanford: Stanford University Press, 2013. 128 p.
- Spring 2002 – *Spring B.* The Heritage Foundation: Influencing the Debate on the Missile Defense // The U.S. Foreign Policy Agenda. 2002. No. 3. P. 32–34.
- Stone 2001 – *Stone D.* Think Tanks, Global Lesson-Drawing and Networking Social Policy Ideas // Global Social Policy. 2001. Vol. 1. Issue 3. P. 338–360.
- Stone, Denham 2004 – *Stone D., Denham A.* Think Tank Traditions: Policy Research and the Politics of Ideas. Manchester: Manchester University Press, 2004. 340 p.
- Talbott 2002 – *Talbott S.* How a Think Tank Works // The U.S. Foreign Policy Agenda. 2002. No. 3. P. 19–21.
- Weaver 1989 – *Weaver K.* The Changing World of Think Tanks // Political Science and Politics. 1989. No. 3. P. 563–578.
- Wiarda 2010 – *Wiarda H.* Think Tanks and Foreign Policy: The Foreign Policy Research Institute and Presidential Politics. Lanham: Lexington Books, 2010. 172 p.

References

- Asmus, R. (2002), "Think Tanks and NATO Enlargement Debate", *The U.S. Foreign Policy Agenda*, vol. 7, no. 3, Nov., pp. 29-32.
- Abelson, D.E. (2018), *Do think tanks matter? Assessing the impact of public policy institutes*, McGill-Queen's University Press, Montreal, Canada.
- Denham, A. and Garnett, M. (1998), "Think Tanks, British Politics and the 'Climate of Opinion' ", *Think Tanks across Nations*, Manchester University Press, Manchester; New York, pp. 21-41.
- Grose, P. (2006), *Continuing the Inquiry: The Council on Foreign Relations from 1921 to 1996*, Council on Foreign Relations Press, New York, NY.
- Haass, R.N. (2002), "Think Tanks and Foreign Policy: A Policymaker's Perspective on the U.S. Foreign Policy", *The U.S. Foreign Policy Agenda*, vol. 7, no. 3, Nov., pp. 5-9.
- Heinemann R., Bluhm, W., Peterson S. and Kearny, E. (2001), *The World of the Policy Analyst*. Chatham House Publishers, Chatham, NJ.
- McGann, J.G. (2019), *2018 Global Go to Think Tank Index Report*, The University of Pennsylvania, Philadelphia, PA.
- McGann, J.G. (2007), *Think Tanks and Policy Advice in the U.S.: Academics, Advisors and Advocates*, Routledge, Abington, UK.
- McGann, J.G. and Weaver, R.K. (2000), *Think Tanks & Civil Societies: Catalysts for Ideas and Action*, Transaction Pub., Piscataway, NJ.
- Medvetz, T. (2012), *Think Tanks in America*, University of Chicago Press, Chicago, IL.
- Rich, A. (2004), *Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise*. Cambridge University Press, UK.
- Selee, A.D. (2013), *What Should Think Tanks Do? A Strategic Guide to Policy Impact*, Stanford University Press, Stanford, CA.
- Spring, B. (2002), "The Heritage Foundation: Influencing the Debate on the Missile Defense", *The U.S. Foreign Policy Agenda*, vol. 7, no. 3, Nov., pp. 32-34.
- Stone, D. (2001), Think Tanks, Global Lesson-Drawing and Networking Social Policy Ideas, *Global Social Policy*, vol. 1, issue 3, pp. 338-360.
- Stone, D. and Denham, A. (2004), *Think Tank Traditions: Policy Research and the Politics of Ideas*, Manchester University Press, UK.
- Talbott, S. (2002), "How a Think Tank Works", *The U.S. Foreign Policy Agenda*, vol. 7, no. 3, Nov., pp. 19-21.
- Weaver, R.K. (1989), "The Changing World of Think Tanks", *PS: Political Science & Politics*, vol. 22, no. 3, pp. 563-578.
- Wiarda, H.J. (2010), *Think Tanks and Foreign Policy: The Foreign Policy Research Institute and Presidential Politics*, Lexington Books, Lanham, MD.

Информация об авторе

Яна В. Щетинская, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 6125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ivshchet@gmail.com

Information about the author

Iana V. Shchetinskaia, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 6125993; ivshchet@gmail.com